

— Ну послушай, 023, я вовсе не пытаюсь тебя деморализовать, но мне кажется... раз уж это твоё первое задание, играть по-крупному... разве это правильно?

Вместо того чтобы в первое же мгновение перемещения в мир освободить главного героя, помочь его сестре и завязать с ним чистые, равноправные отношения, продолжать следовать оригинальному сюжету: запугивать и принуждать главного героя.

023 бессильно и яростно бушевало: с чего бы этому заданию завершиться успехом?! Где это видано, чтобы так выполняли задания!

Янь Шиюй расслабленно устроился в кресле, лениво скользнув взглядом за окно, где во дворе подстригал кусты Гу Ли, и с нагловатой усмешкой протянул:

— Послушный мой Второй, не бойся, твой дорогой хозяин держит всё под контролем.

023 вышло из себя от ярости:

— Да под каким ты всё контролем! С момента прибытия из Системного центра в этот мир ты ещё ни разу не прислушался к моим словам! И вообще, я 023, а не какой-то Второй!

Уголки губ Янь Шиюя изогнулись в противной усмешке, и он небрежно бросил:

— Ладно-ладно, я понял.

023 чувствовало себя ужасно обиженным. Оно ведь тоже всего лишь новенькое создание, впервые сопровождающее хозяина, и кто же знал, что его первый подопечный окажется одновременно легкомысленным и бунтующим, совершенно не слушающим указаний — просто до смерти доведёт Систему!

Оно фыркнуло пару раз и, решив больше не обращать внимания на Янь Шиюя, самостоятельно отключилось и ушло в оффлайн.

Янь Шиюй легко усмехнулся. Он поднял руку, подозревая телохранителя, который всё это время стоял позади, и тихо шепнул ему на ухо:

— Отправляйся в Больницу Канъя и полностью оплати все медицинские расходы сестры этого... Гу Ли. А ещё найди для неё лучшую медицинскую команду во всей столице — во что бы то ни стало поставь её на ноги.

Отдав распоряжение, Янь Шиюй зевнул:

— Всё, свободен.

Будучи образцовым щедрым покровителем, он, конечно же, обязан безупречно исполнять капризы своей собственной маленькой птички в золотой клетке.

Как раз в тот момент, когда Янь Шиюй отвлёкся, старый дворецкий Семьи Янь вкатил в его комнату сервировочный столик, только на этот раз на нём стояла не изысканная еда, а чаша с источающим горький запах отваром традиционной китайской медицины:

— Юный господин, пора принимать лекарство.

Янь Шиюй замер. Повернув голову и уставившись на стоящую на тележке чёрную, как смоль, жидкость, он слегка нахмурился и привычно капризным тоном протянул:

— Дядя Чжун, давай выпьем попозже, м?

Встретившись взглядом с жалобными персиковыми глазами юного господина, Дядя Чжун вздохнул:

— Юный господин, время уже давно прошло, если не выпить лекарство сейчас, оно совсем остынет.

Янь Шиюй надул губы и, бормоча себе под нос: остынет — так подогреть можно, послушно взял чашу обеими руками и, словно отправляясь на смертную казнь, единым махом влил в себя огромный глоток.

Затем, зажав нос и морщась от отвращения, он поспешно засунул в рот засахаренный фрукт.

Дядя Чжун смотрел на него с бесконечной жалостью и покачивал головой.

Этот юный господин из Семьи Янь родился недоношенным, с самого появления на свет страдал от дефицита ци и крови и слабого здоровья, избегал физических нагрузок, а время от времени его еще и мучили приступы учащенного сердцебиения.

О полном излечении не могло быть и речи, врачи лишь советовали постепенно поправлять здоровье с помощью китайских целебных отваров.

Из-за столь хрупкого телосложения все в Поместье Янь безумно баловали юного господина, что и взрастило его своенравный характер.

Но Дядя Чжун заметил, что в последнее время юный господин вроде бы перестал быть таким неразумным, как раньше, став намного более милым и послушным.

Наверное, наконец повзрослел, — с материнской нежностью во взгляде подумал Дядя Чжун.

Закончив подстригать розы во дворе, Гу Ли отложил секатор и впервые за последние дни по собственной воле направился в комнату Янь Шиюя.

Он постучал в дверь и, расслышав изнутри невнятное «войдите», крепче сжал ручку, после чего толкнул дверь и шагнул внутрь.

Гу Ли поднял на него взгляд:

— Хозяин.

— Угу.

Янь Шиюй лениво попивал горькое лекарство, его изящные брови по-прежнему слегка сходились на переносице. Заметив вошедшего, он одарил его слегка детской улыбкой, которая, впрочем, тут же исчезла из-за отвратительного вкуса отвара.

В роскошно обставленной комнате стоял густой, до боли в зубах горький запах лекарств. Глядя на скорчившееся личико юноши, Гу Ли вдруг вспомнил, что у этого молодого господина из Семьи Янь ужасное здоровье и что ему едва исполнилось восемнадцать — он совсем еще ребёнок.

Опустив глаза, Гу Ли произнес:

— Я бы хотел съездить в больницу навестить сестру.

Услышав это, Янь Шиюй наконец оторвался от чаши с лекарством. Его ясные персиковые глаза пару секунд изучали парня, после чего он охотно кивнул:

— Без проблем, я поеду с тобой.

Гу Ли с каменным лицом прикусил изнутри щеку, вызывая боль, чтобы подавить нежелательное выражение лица, и ответил ровным голосом:

— Хорошо. Получив такой ответ, Янь Шиюй заметно повеселел. Набравшись храмоты, он залпом допил оставшееся целебное отвар, закинул в рот засахаренный фрукт, взял Гу Ли за руку и потянул за собой к выходу, ласково и прилипчиво приговаривая:

— Как здорово! Сестрёнка А-Ли — значит, и моя сестрёнка тоже, я так люблю милых маленьких девочек!

Гу Ли посмотрел на их сцепленные руки, нахмурился, отвед взгляд, и холодно хмыкнул:

— Угу.

Идя рядом, Янь Шиюй расспрашивал его:

— А-Ли, а сколько лет твоей сестрёнке?

— Восемь, — ответил Гу Ли.

Янь Шиюй довольно кивнул:

— Восемь... Значит, когда она выздоровеет, сможет сразу пойти в начальную школу.

Учиться? Гу Ли на мгновение замер. Когда сестра поправится, он уйдёт от Янь Шиюй. Интересно, хватит ли тогда тех денег, что он сам заработает съёмками в кино, чтобы оплачивать её учебу?

Заметив, что Гу Ли всё это время почти ничего не говорит, Янь Шиюй моргнул.

Уже в машине они сели вместе на заднее сиденье, и Янь Шиюй, будто бы между прочим, поинтересовался:

— Раз А-Ли такой красивый, его сестрёнка наверняка тоже хорошенькая, прямо как ты? Она похожа на А-Ли?

Эта фраза задела какую-то потаённую струну в душе Гу Ли, и он автоматически рявкнул холодным голосом:

— Нет!

Пристально глядя на Янь Шиюй, Гу Ли процедил:

— Она совсем на меня не похожа.

Какая бурная реакция.

Янь Шиюй лукаво сощурил глаза:

— Понял-понял, только не сердись.

Он потихоньку подвинулся и устроился прямо на коленях у Гу Ли, обнял его за шею и проворковал:

— Ты ведь у меня уже есть, и мне нужен только ты. Не переживай так, А-Ли.

Сердце Гу Ли отчаянно заколотилось в груди. В тот миг им овладел настоящий страх: а вдруг Янь Шиюй мало того, что разрушил его собственную жизнь, так ещё хочет втянуть в эту нелепую, абсурдную игру и его младшую сестру?

Он опустил глаза. Янь Шиюй невинно смотрел на него снизу вверх.

Юноша казался совершенно беспечным — он думал лишь о том, что его ручная птичка просто капризничает, поэтому ласково потёрся щекой о его щеку и тихонько прошептал:

— И надо же тебе ревновать даже к собственной сестре... Разве ты не знаешь? Я ведь люблю только тебя.

Успокоив бурю в сердце, Гу Ли закрыл глаза и больше не произнёс ни слова. Путь от Поместья Янь до Больницы Канъя был неблизким, но великолепные технические характеристики роскошного автомобиля обеспечивали невероятно плавный ход. Из-за этого Янь Шиюй, только что принявший лекарство, начал клевать носом и вскоре уснул, уткнувшись лицом в грудь Гу Ли.

Прижимать к себе ненавистного спонсора для Гу Ли явно не было приятным занятием.

Он несколько раз пытался уложить Янь Шиюя поудобнее, но тот во сне недовольно отмахивался и ерзал, так что Гу Ли пришлось терпеть неудобства — от напряжения его мышцы налились свинцовой тяжестью.

Когда машина проезжала пешеходный переход, какой-то ребенок вдруг побежал на красный свет и стремительно метнулся прямо перед капотом.

Водитель резко вдавил по тормозам, и от силы инерции Гу Ли сильно подался вперед, а затем тяжело рухнул обратно на сиденье.

Эта внезапная неожиданность заставила даже исключительно выдержанного и воспитанного водителя Семьи Янь нахмуриться. Глубоко вздохнув, он повернулся и с беспокойством спросил:

— Господин Гу, с юным господином всё в порядке?

В момент резкого торможения Гу Ли инстинктивно прикрыл ладонью спину и затылок Янь Шиюя. Он поджал губы, мельком осмотрел юношу у себя на груди и ответил:

— Всё в порядке.

Водитель с облегчением выдохнул:

— Вот и хорошо.

Автомобиль снова тронулся с места.

Произошедшее потревожило Янь Шиюя, погрузив в тревожную полудрему, и он заворочался в объятиях Гу Ли.

Гу Ли придержал его и неумело, заученными движениями принялся похлопывать юношу по спине.

Уж лучше пусть Янь Шиюй послушно лежит у него на груди, чем заговорит с ним — по крайней мере, так можно представить, что перед ним сидит тихий мертвец.

Вскоре Янь Шиюй снова погрузился в глубокий сон.

Чтобы Шиюй не соскользнул, Гу Ли обнял его за талия, с неожиданной пронизательностью отметив, что она слишком тонкая.

Гу Ли опустил взгляд и понял, что дело не ограничивается одной талией: плечи, спина и бедра юноши были на редкость худыми.

Хотя до совсем исхудавшего состояния было далеко, по сравнению с обычным восемнадцатилетним парнем он явно казался слишком тощим.

Гу Ли тихо цыкнул. Семья Янь располагает огромными богатствами, а вырастить одного Янь Шиюя толком не могут.

Он мысленно усмехнулся:

— Недоходец.

<http://bllate.org/book/21592/2225547>